

— Здравствуйте, мы уже встречались.

Цзи Мули вежливо протянул руку, и его недавнее недовольство мгновенно исчезло.

Яо Цянь держался раскованно:

— Да, тогда мы еще не знали, что станем одной семьей.

Яо Ин, слушая их разговор, все больше путалась и наконец не выдержала:

— Когда вы успели познакомиться?

Цзи Мули и Яо Цянь обменялись взглядами и одновременно рассмеялись. Цзи Мули спокойно произнес:

— Можно сказать, это была судьба. На прошлом аукционе я не смог заполучить тот жилой комплекс, который в итоге достался твоему брату.

Яо Ин с изумлением округлила глаза:

— Не может быть! Брат, откуда у тебя столько денег? Я слышала, что этот комплекс был продан за десять миллиардов.

Яо Цянь пожал плечами, отвечая равнодушно:

— У меня за спиной стоит большой босс.

Казалось, он не хотел продолжать эту тему, и сразу сменил разговор:

— Ах да, я приготовил подарок для моего зятя.

С этими словами он достал из кармана пиджака изящную коробочку:

— Времени было мало, так что не успел выбрать что-то особенное, надеюсь, ты не будешь против.

— Конечно нет!

Цзи Мули взял подарок из его рук и, открыв коробку, замер. Внутри лежали часы, очень дорогие и уникальные в своем роде.

— Patek Philippe, лучшие часы в мире.

Цзи Мули снова окинул Яо Цяня взглядом. Хотя он и был братом Яо Ин, но подарить такие часы при первой встрече — это было слишком щедро.

— Молодой господин Цзи, у вас отличный вкус. Эти часы я приобрел на благотворительном аукционе в Монако. Они единственные в своем роде, и я дарю их вам как подарок, надеюсь, вы будете хорошо обращаться с моей сестрой.

Эти слова вызвали шепот среди окружающих.

Цзи Мули смутился, чувствуя, как коробка в его руках стала вдруг тяжелее:

— Это слишком любезно с вашей стороны, они слишком дорогие.

— Ничего страшного, просто примите их.

Тон Яо Цянь был легким, словно он совсем не переживал, что дарит часы стоимостью в миллионы.

Яо Ин слишком хорошо знала характер своего брата. Если он что-то подарил, то уже не заберет обратно:

— Если брат говорит, что это подарок, то просто возьми его.

Цзи Мули не смог отказаться и в итоге принял подарок. Вскоре пришло время свадебной церемонии, и Яо Ин с Цзи Мули отправились готовиться. Яо Цянь незаметно отошел в сторонку, и Лань Минфэн подошел к нему:

— Ты достиг своей цели.

Яо Цянь не смотрел на него, его взгляд был прикован к Яо Ин и Цзи Мули:

— Это была случайность. Я не ожидал, что Яо Ин упадет, но это привело к тому же результату.

Лань Минфэн понизил голос, и в его словах чувствовалось раздражение:

— Она твоя сестра, сегодня самый важный день в ее жизни, а ты используешь ее свадьбу для своих целей. Ты...

Он не смог закончить, такой Яо Цянь казался ему чужим, словно они никогда не были знакомы.

Яо Цянь медленно повернулся к Лань Минфэну, встретив его полный гнева взгляд:

— Что я сделал не так? Я не разрушил их свадьбу, все закончилось хорошо. Лань Минфэн, не придирайся.

— Я придираюсь? Ха!

Лань Минфэн не мог сдержать смешок. Он пытался понять и простить его, но чем больше старался разобраться, тем больше боялся. Нынешний Яо Цянь был уже не тем человеком, которого он знал:

— Месть действительно так важна? Посмотри на себя, во что ты превратился? Постоянные расчеты, готовность на все ради цели. Яо Цянь, разве нельзя просто жить спокойно, оставив ненависть?

— О чем ты говоришь?

Выражение лица Яо Цяня стало напряженным:

— Ты... все знаешь?

Лань Минфэн больше не хотел скрывать:

— Да, я знаю о твоей вражде с Вэнь Цзыханом и понимаю твои цели. Я заранее узнал, что Вэнь Цзыхан не в списке гостей, так что сегодня ты устроил это шоу, чтобы громко заявить о себе. Теперь все на тебя смотрят, и, возможно, в интернете уже всюю обсуждают. Рано или поздно это дойдет до Вэнь Цзыхана.

Яо Цянь не мог не признать, что Лань Минфэн действительно умен. Он все понял.

— Яо Цянь, я не хочу, чтобы ты так поступал.

Лань Минфэн протянул руку, чтобы коснуться лица Яо Цяня, но тот резко отступил назад:

— Не трогай меня.

Рука Лань Минфэна застыла в воздухе, а Яо Цянь холодно смотрел на него:

— Раз уж ты все знаешь, то все просто.

Он глубоко вздохнул и тихо произнес под звуки свадебного марша:

— Ты уже решил, что я неправ, и мне не нужно тебе объяснять. Я обязательно отомщу, и неважно, на чьей стороне ты будешь или останешься нейтральным. У меня своя позиция, ты можешь не соглашаться, но не имеешь права требовать, чтобы я поступал так, как ты хочешь. Ты не переживал того, что я пережил пять лет назад, и не поймешь моих чувств. Лань Минфэн...

Он снова отступил:

— Отпусти меня.

Последние слова он произнес с невероятной тяжестью. Пока молодожены шли по красной дорожке, он и Лань Минфэн создавали свою грустную мелодию. Свадебный марш звучал по

всему залу, но для Яо Цянь он был совершенно не в тему.

На вечернем приеме Яо Цянь выпил много алкоголя. С одной стороны, он был рад, что его сестра вышла замуж за хорошего человека, а с другой — это было прощание с его окончательно закончившимися чувствами.

Лань Минфэн все время находился недалеко от него, внимательно следя за каждым движением.

Когда прием закончился, и Яо Цянь, шатаясь, вышел из зала, Лань Минфэн подошел к нему:

— Я отвезу тебя домой.

Яо Цянь резко отстранился от его поддержки:

— Не надо.

Он медленно шел вперед, а фонари удлиняли его тень.

Лань Минфэн следовал за ним, не в силах оставить его одного:

— Яо Цянь, ты пьян.

— Нет!

Яо Цянь громко возразил, а затем горько рассмеялся:

— Я счастлив, сегодня я очень счастлив. Лань Минфэн, не порть мне настроение...

Он едва не упал, ноги подкосились.

Лань Минфэн быстро поддержал его:

— Позволь мне отвезти тебя, хорошо?

— Нет.

Яо Цянь остановился, опершись на фонарный столб, и поднял правую руку, указывая на Лань Минфэна:

— Сегодня я расстался с любовью!

Он словно объявлял всему миру, что Яо Цянь больше не принадлежит Лань Минфэну. Возможно, это было самообман, но с момента их расставания пять лет назад между ними уже ничего не было.

Лань Минфэн тоже чувствовал горечь:

— Яо Цянь, зачем ты так мучаешь себя?

Яо Цянь смотрел на него, и слезы неожиданно потекли по его лицу. Он плакал тихо, словно весь мир остался позади.

Лань Минфэн вздохнул, подошел и без лишних слов поднял его на спину:

— Пока ты в моем поле зрения, я буду ждать тебя.

Яо Цянь перестал сопротивляться, его голова легла на плечо Лань Минфэна. Он был пьян, но казался удивительно осознанным:

— Твой Яо Цянь уже исчез, я не могу вернуться к тому, каким ты меня помнишь.

Лань Минфэн продолжал идти, их тени сливались под светом фонарей:

— Тогда давай познакомимся заново. Привет, меня зовут Лань Минфэн.

Яо Цянь рассмеялся, слезы еще не высохли на его лице. Он обнял Лань Минфэна за шею и прошептал ему на ухо:

— А если я... все же решу мстить?

Лань Минфэн не ответил сразу, долго молчал, а затем с легкой горечью произнес:

— Тогда я помогу тебе.

Раньше Яо Цянь любил, когда Лань Минфэн обнимал его сзади перед сном. Он говорил, что так их сердца бьются рядом.

Когда первые лучи утреннего солнца проникли сквозь шторы, он перевернулся и прижался головой к груди Лань Минфэна. Похмелье не давало ему встать.

Лань Минфэн поцеловал его в лоб:

— Проснулся?

— М-м...

Яо Цянь потер виски, все еще закрывая глаза:

— Голова раскалывается.

Лань Минфэн тихо засмеялся, слегка щелкнув его по носу:

— В следующий раз не пей так много.

<http://bllate.org/book/15282/1352727>